

Тот день выдался тихим и прохладным. Днем Цяньюань отвела Сманай в главную усадьбу.

Яодзай сидел на веранде, держа на коленях младенца, который уже научился ползать. Заметив их приближение, он мягко улыбнулся.

- Сманай, как твои успехи в тренировках в последнее время?

Сманай стоял за спиной Цяньюань, немного зажатый и напряженный. Он кивнул:

- Нормально.

- Он создал собственное дыхание, - произнесла Цяньюань. - Дыхание Змеи.

Глаза Яодзая мгновенно просветлели:

- Правда?

Сманай смущенно кивнул.

Яодзай посмотрел на него, и во взгляде его читалось глубокое утешение. Тихонько он проговорил:

- Сяюань тоже сама создала стиль дыхания. Вы очень похожи.

Он на мгновение умолк, а затем заговорил серьезно:

- И все же тебе нужно знать одну вещь. Статус преемника можно официально закрепить только после вступления в ряды бойцов. Иными словами, Сманай, тебе сначала необходимо пройти окончательный отбор на горе Фудзикасанэ, и лишь после этого ты сможешь официально стать преемником Сяюань.

Сманай опешил.

Гора Фудзикасанэ. Окончательный отбор. Он слышал эти слова прежде, но толком не понимал, что они означают.

Цяньюань пояснила ему:

- Отбор на горе Фудзикасанэ проводится раз в год. Те, кто продержится в живых семь дней, становятся официальными бойцами. Там водится множество демонов, это очень опасно.

Она посмотрела на него и серьезно спросила:

– Ты боишься?

Сманай задумался и покачал головой.

– Тогда отправляйся туда, – сказала Цяньюань. – Я буду ждать твоего возвращения.

В тот вечер Сманай лежал на футоне, ворочаясь с боку на бок и не в силах сомкнуть глаз.

Гора Фудзикасанэ. Семь дней. Множество демонов.

Он не знал, удастся ли ему выбраться оттуда живым.

Раньше он не боялся смерти. Эта жизнь и так досталась ему случайно: умереть в карцере было бы одинаково, умереть от лап демона – тоже, никакой разницы.

Но теперь...

Стоило ему вспомнить лицо Цяньюань, как им овладел внезапный страх.

Не страх перед смертью. Страх того, что после смерти он больше никогда ее не увидит.

Он приподнялся, прижал к груди подушку и долго сомневался.

Затем он встал и подошел к дверям комнаты Цяньюань.

Дверь была приоткрыта, внутри горел свет.

Он постучал.

– Цяньюань.

Внутри на мгновение стихло, а затем раздался ее голос:

– Войди.

Сманай толкнул дверь и увидел, что Цяньюань сидит на татами и читает книгу. Она подняла на него взгляд, в ее глазах читалось легкое недоумение.

- Что такое?

Сманай сжал в руках подушку, приоткрыл рот и выдавил:

- Я... не могу уснуть.

Цяньюань смотрела на него, ничего не отвечая.

- Эм... - пересиливая себя, произнес Сманай, - я хочу... хочу послушать сказку.

Жалкая ложь. Он и сам понимал, насколько она неубедительна.

Цяньюань помолчала немного, глядя на него, и уголки ее губ едва заметно дрогнули.

- Заходи. - Она отложила книгу и подвинулась в сторону. - Ложись здесь.

Сманай замер.

Цяньюань похлопала ладонью по татами рядом с собой:

- Разве ты не хотел послушать сказку? Ложись.

Сманай подошел и лег рядом с ней. Положил голову на подушку, уставившись глазами в потолок.

Цяньюань тоже легла, повернувшись к нему на бок.

- Какую сказку ты хочешь услышать?

Сманай немного помолчал и тихо ответил:

- Какую угодно.

Цяньюань задумалась и начала рассказ.

- Давным-давно жила одна девочка. Она обитала в очень-очень далеких краях, где дома совсем не похожи на здешние, и деревья тоже другие.

Она рассказывала свою собственную историю. Рассказывала о том, как вернулась из Англии,

как жила с родителями, как в одну страшную ночь потеряла их, как ее спас господин Ренгоку и как она оказалась в семье Убуясики.

Голос ее звучал тихо и ровно, словно она повествовала о ком-то другом.

Слушая ее, Сманай постепенно почувствовал, как веки наливаются тяжестью.

– ...А потом у нее появились новые родные, – продолжала Цяньюань, сделав небольшую паузу. – Старший брат, госпожа Тэно, невестка Тэон и двое маленьких племянников. А еще позже она встретила одного мальчика. Мальчика, которого очень и очень долго продержали взаперти в карцере.

Дыхание Сманая стало ровным и размеренным.

Цяньюань посмотрела на его безмятежное спящее лицо и легко улыбнулась.

– Этот мальчик сейчас спит рядом с ней, – тихо проговорила она. – Завтра он отправляется на гору Фудзикасанэ. Ему немного страшно, но он ни за что в этом не признается.

Она протянула руку и нежно провела пальцами по его волосам.

– Он вернется живым, – произнесла она. – Потому что кто-то ждет его дома.

Лунный свет пробился сквозь оконную решетку, падая на две маленькие фигурки.

В ту ночь Сманай спал крепко и ему ничего не снилось.

Гора Фудзикасанэ.

Эта гора была сплошь покрыта глициниями, которые цвели круглый год и никогда не увядали. Цветы глицинии были самым ненавистным для демонов растением: их аромат окутывал всю гору целиком, не позволяя обитавшим там чудищам вырваться наружу.

А ежегодный окончательный отбор заключался в том, чтобы отправить желающих стать мечниками вглубь горы и заставить их сражаться с этими демонами. Те, кто выживал в течение семи дней, получали право вступить в ряды бойцов Истребителей Демонов.

Сманай стоял у подножия горы, задрал голову и глядя на усыпанные цветами склоны.

Цяньюань стояла рядом, храня молчание.

Люди из подразделения скрытности уже торопили их. Отбор должен был начаться со минуты на минуту, всем предстояло войти внутрь.

Сманай повернул голову к Цяньюань.

– Цяньюань.

– Мм?

– Я вернусь живым.

Цяньюань посмотрела на него и улыбнулась уголками губ.

– Я знаю.

Сманай глубоко вздохнул и крепче перехватил рукоять клинка Ничирин. Лекзо поблескивало мягким синеватым светом – она сама вручила его ему.

Он повернулся и зашагал в сторону горы.

Сделав несколько шагов, он внезапно обернулся.

Цяньюань по-прежнему стояла на прежнем месте, и ветер легко трепал ее плащ. Заметив, что он оглянулся, она чуть склонила голову набок.

Сманай приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в итоге лишь взмахнул рукой.

Цяньюань в ответ тоже помахала ему.

Сманай отвернулся и шагнул в море цветов глицинии.

В лесу было темно. Густые кроны и цветы загораживали большую часть солнечного света, и лишь редкие лучи пробивались сквозь листву.

Сманай шел очень медленно, ступая предельно осторожно. Кабумару обвился вокруг его плеча, настороженно высывая змеиный язык.

Он знал, что демоны активны по ночам, а днем относительно безопасно. Поэтому ему было необходимо до наступления темноты отыскать подходящее укрытие для отдыха и сберечь силы.

В первый же день он столкнулся с мелким демоном.

Тот был слаб, но изворотлив, прячась в тени и выжидая удобного момента для нападения. Сманай применил первый стиль и единым движением снес ему голову – чисто и безошибочно.

Это было его первое убийство демона.

Глядя на то, как кучка пепла развеивается прямо у него на глазах, он почувствовал, как ладони мелко дрожат. И вовсе не от страха – просто он осознал, что действительно смог это сделать.

В ту ночь он глаз не сомкнул. Отыскав скрытую пещеру, он забился в самый угол, прислушиваясь к завываниям чудищ снаружи, судорожно сжимал рукоять меча и бодрствовал до рассвета.

На второй день он немного поспал в пещере. Сон был чутким, стоило раздаться малейшему шороху, как он тут же просыпался.

На третий, четвертый и пятый день все повторялось вновь.

Днем – отдых, ночью – бдительность.

На шестую ночь он столкнулся с невероятно сильным демоном.

Судя по всему, этот демон обитал на горе уже очень давно и превосходил остальных по мощи. Увидев Сманая, он с оскалом бросился на него.

Сманай увернулся от первого удара, но второй полоснул по плечу, оставив глубокий порез. Кубарем покотившись по земле, он вскочил на ноги и с помощью техники «змеиного шага» разорвал дистанцию.

Демон двигался стремительно, неотступно преследуя его.

Сманай понимал, что ему не одолеть врага. Цяньюань учила его: не можешь победить – беги. Убегать не стыдно, главное – остаться в живых.

Он петлял среди деревьев, используя маневренность дыхания Змеи и особенности рельефа местности, раз за разом уходя от атак. Но демон подбирался все ближе и ближе.

В отчаянии он замел узкую каменную расщелину. Не раздумывая ни секунды, он нырнул в нее.

Преследователь добежал до щели, но из-за крупных размеров пролезть внутрь не смог. Ярюще рыча, монстр шарил лапой в темноте, едва не задев Сманая.

Тот забился в самый дальний тупик, затаив дыхание. Кабумару тоже прижался к нему, боясь высунуть даже язык.

Демон бесновался еще долго, но в конце концов отступил. Он уселся караулить снаружи, ожидая, пока мальчик выйдет.

Сманай не смел шевельнуться. Свернувшись калачиком во мраке и прислушиваясь к звукам снаружи, он провел без сна всю ночь.

С наступлением рассвета солнечные лучи заглянули в расщелину. Демон взвизгнул и скрылся в еще более темной чаще.

Подождав немного и убедившись, что опасность миновала, Сманай стал медленно выбираться наружу.

Он был весь в ранах, изнемог от усталости и голода, но он выжил.

На седьмой день, незадолго до заката, он наконец добрался до подножия горы.

Аромат глициний становился все сильнее, и он понял, что выход уже близко.

Когда он переступил через каменную арку у входа, лучи солнца упали на его лицо. Он долго стоял неподвижно, словно не веря происходящему.

Семь дней. Он продержался семь дней.

Он медленно двинулся вперед, и каждый шаг давался ему с огромным трудом. Тело ломило от ран, боль не утихала, но он упорно шагал навстречу свободе.

И тут он увидел Цяньюань.

Она стояла у подножия, и ее плащ легко развевался за спиной. Заметив его, она улыбнулась, и глаза ее изогнулись полумесяцами.

Сманай замер на месте, застыв, глядя на нее.

Он попытался сделать шаг навстречу, но ноги неожиданно подкосились. Пошатнувшись, он чуть не рухнул на землю.

Цяньюань в несколько прыжков подбежала к нему и подхватила под руку.

- Вернулся, - произнесла она.

Сманай поднял голову и посмотрел на нее. Его лицо покрывали ссадины и порезы, губы потрескались, но глаза сияли живым блеском.

- Цяньюань, - тихо выдохнул он. - Я вернулся живым.

Цяньюань улыбнулась уголками губ и кивнула.

- Я знаю.

Сманай опустил голову, чувствуя, как в глазах отчаянно защипало. Он не заплакал - лишь уткнулся лицом ей в плечо, замирая без движения.

Цяньюань не оттолкнула его. Она лишь легко похлопала его по спине, словно успокаивая испуганного зверька.

- Все хорошо, - сказала она. - Пойдем домой.

Сманай тяжело кивнул.

Обратный путь прошел в полном молчании.

Цяньюань тоже ничего не говорила, лишь крепко сжимала его ладонь в своей, ведя за собой. Ее рука была такой теплой.

Они прошли уже довольно далеко, когда Сманай вдруг нарушил тишину:

- Цяньюань.

- Мм?

- В ту ночь на шестой день я встретил очень сильного демона.

Она повернула к нему голову.

- Я не смог победить, - опустив взгляд, произнес Сманай. - Я убежал. Спрятался в каменной

расщелине и просидел там всю ночь.

Цяньюань кивнула.

- Ты учила меня: если не можешь победить - беги, - продолжал он, глядя себе под ноги. - И я сбежал.

Цяньюань остановилась.

Сманай тоже замер и поднял на нее глаза.

Внимательно посмотрев на него, она серьезно произнесла:

- Ты правильно сделал, что убежал.

Сманай опешил.

- Выжить важнее всего, - добавила Цяньюань. - Ты поступил верно.

Глядя на нее, мальчик снова почувствовал, как к горлу подступает ком.

Уставившись в землю, он тихонько буркнул:

- Угу.

Они продолжили путь.

Спустя пару шагов Сманай внезапно заговорил вновь:

- Цяньюань, я кое-что тебе принес.

Она удивленно моргнула.

Сманай достал из-за пазухи какой-то сверток и протянул ей.

Это был цветок глицинии. Он уже успел завянуть и помяться, лепестки поблекли, но слабый фиолетовый оттенок все еще угадывался.

- На горе сорвал, - сказал Сманай. - Берег всё это время.

Цяньюань долго смотрела на цветок.

Затем она приняла его из его рук и бережно уложила на ладонь.

- Спасибо, - тихо произнесла она.

Сманай покачал головой, и на его губах промелькнула едва заметная улыбка.

Они зашагали дальше.

Заходящее солнце отбрасывало на дорогу их длинные, сливающиеся воедино тени.

<http://bllate.org/book/22382/2348113>